

УДК 1:316
ББК 60.028.131
В 67

Ю.Г. Волков,

доктор философских наук, профессор, заведующий кафедрой теоретической социологии и методологии региональных исследований Института социологии и регионоведения Южного федерального университета, научный руководитель Института социологии и регионоведения Южного федерального университета, г. Ростов-на-Дону, тел.: +7(863)264-17-55, e-mail: ugvolkov@sfnu.ru

С.П. Куликов,

соискатель кафедры философии и социологии Адыгейского государственного университета, г. Майкоп, тел.: +7(495)915-56-14, e-mail: kulikovrsc@mail.ru

С.А. Глушкова,

аспирант Института социологии и регионоведения Южного федерального университета, г. Ростов-на-Дону, тел.: +7(989)7030735; e-mail: s.glushkova023@gmail.com

ОСНОВНЫЕ СТРАТЕГИИ РЕГЕНЕРАЦИИ ПАТРИОТИЗМА В РОССИЙСКОМ ОБЩЕСТВЕ И РИСКИ ИМИТАЦИИ¹

(Рецензирована)

Аннотация. В данной работе предлагается авторский взгляд на процесс регенерации патриотизма в современной России, который реализуется в рамках реанимации исторически сформировавшегося государственного патриотизма с апелляцией к великодержавным амбициям, заложенным на уровне массового сознания, как и любовь к Отечеству. Актуализация имперских амбиций в проводимой руководством российского государства политике на фоне ряда событий, получивших в российских СМИ мощное патриотическое освещение, «пробудила» на уровне коллективного бессознательного (менталитета) исторически связанный с образом сильного государства патриотизм, не имеющий ничего общего с гражданским патриотизмом, соответствующим демократическим государствам.

Ключевые слова: патриотизм, регенерация патриотизма, реанимация патриотизма, менталитет, псевдопатриотизм, имитация, патриотическое воспитание, патриотическое сознание.

Yu.G. Volkov,

Doctor of Philosophy, Professor, Head of the Department of Theoretical Sociology and Methodology of Regional Researches of Institute of Sociology and Regional Studies of Southern Federal University, Research Supervisor of Institute of Sociology and Regional Studies of Southern Federal University, Rostov-on-Don, ph.: +7(863)264-17-55, e-mail: ugvolkov@sfnu.ru

¹ Статья подготовлена при финансовой поддержке Российского Гуманитарного Научного Фонда, проект № 16-03-00545 «Институциональные практики в межэтническом и межрелигиозном взаимодействии на Юге России: междисциплинарный анализ и оценка потенциала использования в укреплении общероссийской идентичности».

S.P. Kulikov,

Applicant of the Department of Philosophy and Sociology at the Adyge State University, Maikop, ph.: +7(495) 915-56-14, e-mail: kulikovrsc@mail.ru

S.A. Glushkova,

Post-graduate student of Institute of Sociology and Regional Studies of Southern Federal University, Rostov-on-Don, +7(989)7030735; e-mail: s.glushkova023@gmail.com

THE MAIN STRATEGY OF PATRIOTISM REGENERATION IN THE RUSSIAN SOCIETY AND RISKS OF IMITATION

Abstract. This work offers the authors' view of patriotism regeneration in modern Russia which, in their opinion, is implemented within resuscitation of historically created state patriotism with the appeal to the great-power ambitions put at the level of mass consciousness like love to the Fatherland. Actualization of imperial ambitions in the policy pursued by the leaders of the Russian state against the background of a number of the events, which received powerful patriotic elucidation in the Russian media, "awakened", at the level of collective unconscious (mentality), the patriotism which is historically associated with image of the strong state having nothing in common with civil patriotism, corresponding to democratic states.

Keywords: patriotism, patriotism regeneration, patriotism resuscitation, mentality, pseudo-patriotism, imitation, patriotic education, patriotic consciousness.

Для каждого общества, на каком бы периоде исторического развития оно ни находилось, патриотизм имеет высокую значимость, так как патриотический настрой позволяет пережить трудные времена, консолидироваться и мобилизоваться перед лицом угроз и преодолеть кризисные времена, сохранив веру в свой народ, в силу его духа, оставшись верными своей Родине. В современных условиях, как пишет А. Паберзс, патриотизм может выступать важным фактором консолидации общества, согласования интересов различных социальных групп и движений, создания единства общества и государства [1; 36].

Ценность патриотизма осознается и теми, кто находится у рычагов управления государством, в связи с чем на уровне государственной политики патриотическому воспитанию молодежи уделяется особое внимание. В российской реальности эта сторона деятельности

государства также получила свое развитие, особенно сильно проявившись в последнее десятилетие, за которое было реализовано три программы в области патриотического воспитания. И на сегодняшний день в России принята государственная программа патриотического воспитания молодежи до 2020 года (далее – Программа), в рамках которой под патриотическим воспитанием понимается систематическая и целенаправленная деятельность органов государственной власти, институтов гражданского общества и семьи по формированию у граждан высокого патриотического сознания, чувства верности своему Отечеству, готовности к выполнению гражданского долга и конституционных обязанностей по защите интересов Родины [2].

Для России, в которой уровень депатриотизации молодежи в период кардинального реформирования страны, пришедшийся на 90-е гг. и вызвавший острейший кризис во

всех сферах общественной жизни, принял угрожающие размеры. Активизация государства в области возрождения патриотизма в стране стала естественной реакцией на ряд негативных явлений, связанных с ростом сепаратистских, экстремистских и иных антисоциальных явлений, разрушительный характер которых для социокультурной ткани общества предопределил актуализацию проблем патриотического воспитания. В этом ключе тема возрождения патриотизма в России вышла на передний план общественно-политического дискурса, в котором именно молодежь стала объектом пристального внимания и патриотического созидания.

В указанной выше государственной программе патриотического воспитания молодежи отмечается, что в России сформировались предпосылки для дальнейшего совершенствования системы патриотического воспитания молодежи в результате успешной реализации государственной программы патриотического воспитания граждан Российской Федерации на 2011-2015 гг., и к моменту принятия новой Программы в стране, согласно представленным данным в указанном документе, функционировало более 22 000 различных патриотических объединений, клубов и центров, среди которых также представлены детские и молодежные [2].

Но достаточно ли для возрождения патриотизма в стране реализации государственной стратегии патриотизации общества, включающей в себя в качестве ключевых направлений ориентацию на совершенствование форм и методов работы в области патриотического воспитания российских граждан; военно-патриотическое воспитание детей и молодежи; активизацию волонтерского движения и развитие системы информационного обеспечения патриотического воспитания граждан? Безусловно, ключевым

объектом политики государства в области патриотического воспитания граждан России является молодежь, но способно ли государство, не проявляющее в должной мере заботу о материнстве и детстве, о молодежи и ее успешной жизненной самореализации [3], сформировать подлинно патриотическую молодежь?

Мы убеждены в том, что идея возрождения патриотизма в молодежной среде российского общества при отсутствии реальных мер в области создания благоприятных условия для жизнедеятельности семьи как ключевого агента социализации и молодежи как субъекта общественных отношений обречена остаться идеей. Да, на идеологическом уровне путем активной эксплуатации идеи патриотизма в общественно-политической риторике закрепление патриотизма вполне реально, и российская действительность нам это прекрасно демонстрирует. Но что стоит за этим идеологическим обрамлением? Можно ли рассчитывать на то, что идеологическая и политическая ангажированность патриотизма, возведенная в высшую степень, заменит разрушенные межпоколенческие практики в области передачи ценности патриотизма? Стоит ли рассчитывать на успех регенерации патриотизма в обществе с разрушенной социализационной системой и кризисной системой образования, лишенной своей экзистенциальной функции – воспитания [4]?

Данные вопросы носят во многом риторический характер, поскольку ответ на них очевиден. Безусловно, стратегии регенерации патриотизма в обществе должны носить комплексный характер, включая не только методы государственной регуляции в сфере нормативно-правового, идеологического и информационного обеспечения патриотического воспитания молодежи, но и методы социализационного воздействия, которые

будут только тогда действенными, когда со стороны общества и государства будут наблюдаться внимание к проблемам детей и молодежи и результативность решения этих проблем.

Молодежь остро осознает несправедливость установившегося в России социального порядка [5; 364], отсутствие законодательно закрепленного равенства прав на жизненную самореализацию в сфере образования, труда, здравоохранения и т.д. Доступ к качественному образованию в современной России значительно ограничен, как и перспективы устроиться на работу по специальности, а также получить качественные медицинские услуги. В стране назрела острая потребность решения молодежных проблем, и начинать возрождение патриотизма надо именно с этого – создания реальных условий для самореализации молодежи в важнейших сферах жизнедеятельности, а именно – в образовании, труде, семье.

Вместо этого в России реализуется иная стратегия регенерации патриотизма, базирующаяся на подключении к данному процессу Русской Православной Церкви, что укладывается в традиционную для российской имперской истории триаду «Православие – Самодержавие – Народность», с позиций которой получил свое философское обоснование концепт «патриотизм» в русской литературе [6].

Надо сказать, что подключение Церкви к патриотическому воспитанию граждан России далеко не случайно, так как это соответствует великодержавным амбициям, которые демонстрирует всему миру современное российское государство в рамках реализуемого политического курса Кремля, но адекватна ли эта стратегия для десекуляризованного российского общества, какими бы религиозными не считали себя граждане России? Возрождение патриотизма в нашей стране

очень сильно напоминает религиозный ренессанс в виде строительства храмов, культивирования религиозных традиций и праздников с активным участием в них представителей светской власти. Насколько религиозным является сегодня российское общество, настолько же оно является и патриотичным, т.е. имеет смысл говорить об имитации этих явлений в современной российской действительности, о чем, в плане псевдорелигиозности, свидетельствуют высочайшие показатели насилия в обществе, в том числе семейного, коррупционности, межнациональной нетерпимости и бытовой преступности. В отношении псевдопатриотизма также можно привести показатели ксенофобии во всех ее проявлениях, острый дефицит доверия в обществе на различных уровнях (межличностном, межгрупповом, институциональном), высокий уровень миграции за пределы России, носящей, во многом, молодежный характер.

Таким образом, действуя в духе имперской идеологии и ее возрождения, российское правительство эксплуатирует идею патриотизма для реализации своих великодержавных амбиций, которые, посредством масштабного манипулятивного воздействия государственных СМИ на сознание российских граждан, стали неотъемлемой частью массового сознания. В результате, как отмечают эксперты Левада-Центра, даже у самых просвещенных российских граждан великодержавные амбиции блокируют критическое восприятие реальности [7], в которой реальные проблемы замещаются вымышленными (наличие «врага» в лице Европы, США и т.д.) и происходит подмена понятий, в том числе и понятия патриотизма [8].

Нам представляется, что попытка реанимации патриотизма в уже апробированных формах может стать удачным вариантом регенерации данного явления, так как этот

процесс базируется на социокультурных и ментальных основаниях общества, но для формирования патриотизма, адекватного новой реальности, эта стратегия не всегда удачна. Очевидно, что следует учитывать специфику вызовов новой эпохи, ее определяющих тенденций, связанных с динамикой общественного развития и изменения социокультурного контекста реальности. Идея патриотизма должна быть наполнена новым содержанием, позволяющим создать прочную основу для интеграции российского социума в изменившихся социокультурных и социально-политических условиях, в которых, пусть в превращенной, несколько искаженной форме, но уже закрепились ценности и идеалы демократии, во всяком случае, на уровне сознания молодежи. Апелляция к имперским схемам патриотизма в данных условиях провоцирует исторический формат патриотизма как некий раритет, тогда как общество уже нуждается в патриотизме иного рода – гражданского, базирующегося не на государственных слоганах и идеологических лозунгах, а на принципах правового паритета и его обеспечения, социальной справедливости как равенства шансов на достижение жизненного благополучия.

Нам могут возразить и обратиться к данным о всплеске патриотизма в последние годы в России, который следует расценивать как поддержку реализуемого в стране государственного патриотизма, но на это можно ответить, что поддерживать правительственный курс, реализуемый лидером страны, обладающим столь высоким авторитетом, как современный президент России, – часть сложившейся политической культуры россиян. А в условиях блокирования СМИ способности общества к саморефлексии и критическому мышлению такое поведение становится вполне закономерным – государственное

телевидение, как отмечают эксперты, по-прежнему является главным источником информации о происходящем для россиян, а оно, формируя «повестку дня» в «нужном» русле, тем самым формирует в «нужном» русле массовое сознание.

В условиях новых реалий достаточно примитивный с точки зрения воспроизводства уже апробированных форм патриотизации населения механизм формирования патриотизма в обществе становится действенным только на уровне ситуативной мобилизации граждан для решения конкретных социально-политических задач, которые сегодня определяются необходимостью поддержки со стороны населения проводимого руководством страны внешнеполитического курса. Если же мы говорим о формировании патриотического сознания как части гражданской культуры общества, то важно понимать, что необходима реализация системной модели патриотического воспитания, в которой, помимо актуализации исторической памяти и использования информационного воздействия на молодежь, следует воссоздать всю систему социализации и интеграции молодежи в систему социальных отношений, в которой она будет чувствовать себя комфортно с точки зрения проектирования и реализации своих жизненных планов.

В России реализуется та модель патриотизации молодого поколения, которая может быть представлена в виде мер, предложенных И.А. Афанасьевым и С.В. Тихоновой и концентрирующихся вокруг идеи возрождения героической мифологии, что, по мнению указанных исследователей, предполагает необходимость разработки посвященного Героям войны официального сайта; увековечивания героев в виде создания памятников, присвоения имен героев улицам, школам и т.д., конструирование героических мифов в виде произведений

искусства и их популяризация в обществе на уровне массовой культуры; использования пиар-технологий для популяризации тех или иных героев [9; 70].

Нетрудно заметить, что именно эта стратегия, основанная на возрождении героической мифологии и активно использовавшаяся в советский период, вновь стала определяющей в формировании патриотизма в современной России. Однако в советском обществе действенными были и другие механизмы, описанные нами выше и связанные с поддержкой молодежи в процессе ее взросления и интеграции в социум. Советская молодежь не испытывала ощущения заброшенности, несправедливости и поколенческого неравенства. Лозунг «молодым у нас дорога...» реализовывался с высокой степенью гарантированности, пусть в рамках строгой идеологической системы, но жизненные перспективы советской молодежи были куда более определенными и прогнозируемыми, нежели у современных молодых россиян, не имеющих возможности выстраивать долговременные жизненные проекты и, как следствие, ориентирующихся на тенденции дня сегодняшнего. Эта, во многом вынужденная, жизненная позиция молодежи приводит к дезадаптационным эффектам в виде депрофессионализации, семейного неблагополучия, девиации сознания, в котором утверждаются неправомерные схемы жизненной самореализации как адекватные современной реальности, в которой упорный и честный труд совершенно не означает гарантированного жизненного успеха.

Почему-то в российском обществе утвердился миф об иждивенческом характере российского общества, которое только и ждет помощи со стороны государства и не стремится самостоятельно решать свои проблемы. Если мы обратим взоры на Запад, тем более что в этом направлении смотрело российское

правительство все пореформенные годы с момента перестройки и последующего периода строительства новой постсоветской России вплоть до столкновения геополитических интересов в процессе российско-украинского кризиса, то увидим, что социальное государство, заботящееся о своих гражданах, особенно на стадии материнства и детства, прекрасно вписывается в формат рыночного общества, и только у нас эти позиции населения, вполне закономерно ожидающего со стороны государства поддержки данных явлений, называются оскорбительным словом «иждивенчество».

Таким образом, отсутствие в социальном государстве, которым себя провозгласило российское государство, подлинной социальности, т.е. поддержки важнейших явлений – материнства, детства, старости, ограничивает стратегии формирования патриотизма в России методами информационно-идеологического воздействия и организации патриотических движений, клубов, дискурсов и т.д., а социализационные стратегии как важнейшие для формирования ценностных оснований патриотизма через каналы межпоколенческой преемственности и семейного воспитания остаются не задействованными. Семья, постоянно выживающая, не имеющая возможности дать детям самое необходимое, не может выступать эффективным агентом формирования патриотического сознания у молодежи, которая сегодня значительно отличается от предыдущих поколений и не готова к той жертвенности во имя Родины, которой отличались советские поколения.

Современная молодежь более индивидуализирована, прагматична, ориентирована на личный успех и материальное благополучие, хотя при этом ее отличает любовь к Отечеству, которая, по мнению российских социологов, является структурным элементом ментальности

россиян [10; 321]. Понадобилось несколько громких и ярких событий, вызвавших чувство гордости, и актуализировали архетипические структуры, связанные с патриотизмом, который, в свою очередь, в российской ментальности самым тесным образом связан с государственностью и государством как таковым.

Иными словами, обретение Россией своего международного статуса и повышение ее авторитета на международной арене после длительного с точки зрения социализировавшегося в этот период поколения пребывания в состоянии «униженной и оскорбленной» автоматически пробудило дремавший в пластах коллективного бессознательного (ментальности) патриотизм. Эта точка зрения представляется нам также верной, поскольку она не противоречит высказанной в самом начале данной работы идее о реанимации имперских схем

патриотизма в процессе его регенерации в современных российских реалиях.

Таким образом, следует подчеркнуть, что актуализация имперских амбиций в проводимой руководством российского государства политике на фоне ряда событий, получивших в российских СМИ мощное патриотическое освещение, «пробудила» на уровне коллективного бессознательного (менталитета) исторически связанный с образом сильного государства патриотизм, не имеющий ничего общего с гражданским патриотизмом, соответствующим демократическим государствам. Однако определенный запрос на такой тип патриотизма в российском обществе сформировался и связан он с более модернизированной и индивидуализированной молодежью. Для нее регенерация патриотизма в имперском варианте может стать самой настоящей имитацией.

Примечания:

1. Паберзс А.И. Военно-патриотическое воспитание молодежи Санкт-Петербурга в 1992-2005 гг. (опыт деятельности государственных органов и общественных организаций) // *Власть*. 2009. № 7. С. 35-37.

2. О государственной программе «Патриотическое воспитание граждан Российской Федерации на 2016-2020 годы»: постановление Правительства Российской Федерации от 30 декабря 2015 г. № 1493. URL: <http://government.ru/media/files/8qqYUwwzHUxzVkh1jsKAErrx2dE4q0ws.pdf>

3. Верещагина А.В., Бандурин А.П., Самыгин С.И. Незащищенное детство в социальном государстве: парадоксы российской действительности и угрозы социальной безопасности // *Гуманитарные, социально-экономические и общественные науки*. 2016. № 3. URL: <http://online-science.ru/userfiles/file/6y2cjrzcс2p6jgpt4p0akyadqkaqdvт.pdf>

4. Gerasimov G.I., Khunagov R.D., Tuguz F.K. Classical University: Historical and Socio-Cultural Challenges and Development Trajectory Choice // *Mediterranean Journal of Social Sciences*. 2015. Vol 6, No 3. S. 3. URL: <http://www.mcser.org/journal/index.php/mjss/article/view/>

5. Горшков М.К. Российское общество как оно есть: (опыт социол. диагностики). М.: Новый хронограф, 2011. 672 с.

6. Черкесова Е.А. Идея патриотизма в либеральной философско-политологической мысли конца XIX – начала XX века // *Гуманитарные и социальные науки*. 2015. № 4. URL: <http://hses-online.ru/2015/04/06.pdf>

7. Родина вне критики. URL: <http://www.levada.ru/2016/03/18/rodina-vne-kritiki/print/>

8. Подмена понятий: патриотизм в России. URL: <http://www.levada.ru/27-05-2014/podmena-ponyatii-patriotizm-v-rossii>

9. Афанасьев И.А., Тихонова С.В. Контуры российской патриотической идеологии: к проблеме конструирования // Власть. 2007. № 1. С. 65-70.

10. Чупров В.И. Отношение к социальной реальности в российском обществе: социокультурный механизм формирования и воспроизводства: монография / В.И. Чупров, Ю.А. Зубок, Н.А. Романович. М.: Норма: ИНФРА-М, 2014. 352 с.

References:

1. Paberzs A.I. Military and patriotic education of the youth of St. Petersburg in the period of 1992-2005 (experience of the activities of state bodies and public organizations) // Vlast. 2009. No. 7. P. 35-37.

2. On the state program “Patriotic Education of Citizens of the Russian Federation for 2016 – 2020.” Resolution of the Russian Federation Government dated by December 30, 2015. No. 1493. URL: <http://government.ru/media/files/8qqYUwwzHUxzVkh1jsKAErrx2dE4q0ws.pdf>

3. Vereshchagin A.V., Bandurin A.P., Samygin S.I. Unprotected childhood in the social state: paradoxes of Russian reality and social security risks // Humanitarian, socio-economic, and social sciences. 2016. No. 3. URL: <http://online-science.ru/userfiles/file/6y2cjrqqzcc2p6jgpt4p0akyadqkaqdvvt.pdf>

4. Gerasimov G.I., Khunagov R.D., Tuguz F.K. Classical University: Historical and Socio-Cultural Challenges and Development Trajectory Choice // Mediterranean Journal of Social Sciences Vol. 6, No. 3 S. 3 (2015) // <http://www.mcser.org/journal/index.php/mjss/article/view/6652>

5. Gorshkov M.K. Russian society as it is: (an experience of sociological diagnostics) / M.K. Gorshkov. M.: The new chronograph, 2011. 672 pp.

6. Cherksova E.A. The idea of patriotism in the liberal philosophical and political thought at the end of the 19th – beginning of the 20th century // Humanities and Social Sciences. 2015. No. 4. URL: <http://hses-online.ru/2015/04/06.pdf>

7. The Motherland is beyond criticism. URL: <http://www.levada.ru/2016/03/18/rodina-vne-kritiki/print/>

8. The substitution of concepts: patriotism in Russia. URL: <http://www.levada.ru/27-05-2014/podmena-ponyatii-patriotizm-v-rossii>

9. Afanasyev I.A., Tikhonova S.V. The contours of the Russian patriotic ideology: on the problem of designing // Vlast. 2007. No. 1. P. 65-70.

10. Chuprov V.I. Attitude to the social reality in the Russian society: socio-cultural mechanism of formation and reproduction: a monograph / V.I. Chuprov, Yu.A. Zubok, N.A. Romanovich. M.: Norma: INFRA-M, 2014. 352 pp.